

ПОСЛЕДУЮЩЕЙ ЦЕНЗУРОЙ

ЦЕНТРАЛЬНОЕ
кооперативное издательство
„МЫСЛЬ“

М. Новорусский.

**В ЯЙЦЕ
НАШЕ
ДОВОЛЬСТВО.**

ПЕТЕРБУРГ.
18-я Госуд. тип. Лештуков пер., 13.
1920.

В яйце наше довольство.

I. Яйцо—как пища.

Все знают, что яйцо—лучшая для нас животная пища. Знают хорошо об этом и малые дети, ничему неучившиеся, потому что они смотрят на яйцо, как на самое лакомое блюдо. Знают это и все хозяйки, которые умеют улучшить всякое блюдо прибавлением к нему яйца. Молоко не везде гонится (напр., в жареном картофеле), а яйцо можно применить всюду.

Об этом точно знает и наука питания: она говорит, что в яйце содержится белка 12,5, жира 12,1, сахара 0,5 и что три яйца с хлебом достаточно, чтобы насытить взрослого человека. В яйце мы получаем недостающий хлебу жир. А куриный белок, как дополнение к белку хлеба, может вполне обеспечить нам дневную норму этого пищевого элемента, которая необходима для правильного поддержания жизни человека.

Это значит, что если у нас имеется достаточно яиц, мы можем не думать о мясе и о мясных продуктах. Мы могли бы тогда обходиться и без молока, а весь скудный запас его предоставить исключительно для пропитания грудных детей. А так как яйцо через курицу мы можем выгонять очень скоро, а кур можем размножить в самое короткое время, то яйцо в настоящий момент может стать для нас единственной животной пищей, которая вполне обеспечит нам нормальное питание. Только яйцо помогло бы нам снабдить достаточной пищей все наши голодающие города и области, так как выгонку яиц мы можем развить безгранично в очень короткое время.

II. Куриное дело—общественное дело.

Запасы домашней птицы, которые до войны наша деревня в изобилии поставляла не только в города, особенно столичные, но и за границу, теперь оскудели, а то и совсем исчезли. Прежде о производстве мелкой птицы, а в частности яиц, не надо было особенно заботиться. Всякая безземельная вдова в деревне держала для себя одну либо две курицы. Держали и в городе очень многие, весьма небогатые люди. Теперь эти куры исчезли. Во многих местах они стали редкостью. Те же, которые остались, никоим образом не могут удовлетворить потребность страны в мясе и яйцах.

Отсюда само собой следует, что нужно направить все силы к тому, чтобы увеличить производство этих питательных продуктов. Кто никогда этим не занимался, теперь должен взяться за это. В частности курица, это повидимому незначительное с.-хоз. животное, должна стать теперь на самое видное место. Кто имел уже одну курицу, тот пусть содержит их две. Кто держал их десяток, пусть разведет теперь другой десяток. А кто не имел их ни одной, пусть постарается завести хоть одну. Пусть сам

выгонит хотя бы одну сотню яиц. В общем запасе всей страны это будет все таки плюс, а не минус.

Теперь никто не должен утешать себя тем, что за него будут производить другие и что другие прокормят его своими продуктами. Другие тоже будут производить. Но этого будет слишком мало, потому что потребность голодной страны слишком велика. Нужно, чтобы каждый в свою очередь позаботился об увеличении продуктов, чтобы он вносил в общую сокровищницу пищевых запасов и свою лепту. Нужно, чтобы теперь никто не был паразитом, которого кормят сограждане. Сейчас у всех мало. Когда будет много, тогда считаться нечего: десятеро легко прокормят одного лишнего, хотя бы он сам ничего не производил.

Сейчас создалось такое положение, при котором нельзя думать только о себе и не думать о всех. Всякий, кто что-нибудь производит, должен понимать, что он производит не только для себя, не только для пропитания своей семьи. Если он пользуется землей, то он ею должен пользоваться таким образом, чтобы от этого была выгода не ему одному, а и всем согражданам, где бы они не жили: рядом с ним, или вдали от него.

Отныне все хозяйство должно быть построено на основах солидарности (общности) интересов, на основах сотрудничества. Нужно, чтобы все не просто маячило жизнью, а сознательно и планомерно рассчитывали, кому и какая польза может быть от того труда, который они берут на себя. И как устроить, как организовать такой труд, который дал бы самые высокие выгоды, т.-е. оправдал бы в лучшем виде все затраченные на него усилия.

Такой расчет необходимо применять к выращиванию растений так же точно, как и к выращиванию животных. Нужно выращивать не то, что мне нравится, не то, что нужно только мне одному, а то, что полезнее всего. То, что улучшит не только мое продовольствие, но и продовольствие всей страны. Нельзя наесться до отвала, когда кругом тебя смотрят воспаленные от голода глаза. Нельзя ждать и правильного хозяйства, согласной жизни и разумного порядка в той стране, где сограждане пухнут от голода. Накормить их, усилить их продовольствие, это не только моя обязанность по чувству человеколюбия, но и моя выгода. В той стране, где все накормлено и довольны, мое собственное хозяйство и мое личное прокормление пойдет в 10 раз успешнее, чем среди голодных и озлобленных.

Эти истины, к сожалению, не всем ясны. Долгие годы подневольной жизни приучили нас не думать об общем строе жизни, о благе своих сограждан, а также о том, что все лучшие выгоды достигаются только общими усилиями. Напротив, каждый думал только о себе. Ему часто даже запрещали заботиться о других. Ему внушали, что о других позаботится попечительное начальство и что всякий сверчок должен знать только свой шесток.

Это время теперь кануло в вечность. Обо всем этом, об

общих наших нуждах и интересах теперь следует говорить при всяком удобном случае всем и каждому.

Нужно говорить и тогда, когда мы хотим выращивать кур и разводить яйца. Нужно говорить и к тем, которые не хотят этого делать, для того, чтобы они этого хотели. Хотели потому, что при настоящих обстоятельствах разведение кур есть дело самое выгодное. И потому еще, что оно есть дело самое полезное, как для нас, так и для всей страны.

III. Курица до войны.

Наше русское яйцо перед войной, приобрело за границей всеобщую известность, потому что мы снабжали европейский рынок, особенно английский, огромным количеством яиц. Вывоз их возрас-тал из года в год таким образом:

было вывезено в 1908 г.	1.589	милл.	шт.
„ 1909 „	2.845	„	„
„ 1910 „	2.998	„	„
„ 1911 „	3.683	„	„
перед самой войной он перевалил за .	4.000	„	„

Но этот вывоз не был результатом того, что у нас усилилось разведение кур и что повсюду мы стали разводить улучшенные породы. Конечно, улучшение это было, и в некоторых немногих губерниях оно распространилось довольно широко. В общем же до последнего времени у сельского обывателя сохранялся старый пренебрежительный взгляд на курицу, который запечатлелся в известной шуточной поговорке: „курица не птица“...

На курицу в крестьянской среде никогда не смотрели, как на серьезное сельск.-хоз. животное, которым выгодно и следует заняться хорошему хозяину. Напротив, уход за курами был всегда „бабьим делом“, в которое мужик, занятый выращиванием хлебов, никогда не вникал и не считал нужным вникать.

Так пренебрежительно относились у нас к этому делу, хотя оно могло стать весьма выгодным и очень крупным делом. Этим объясняется тот факт, что у нас никогда не производилось переписи кур. Даже местные земские переписи, насколько мне известно, не исчисляли кур. Стоило ли трудиться над перечислением таких животных, которыми не дорожат сами хозяева и которые легче и скорее других попадают под нож.

А между тем, только в том случае, если бы у нас были такие периодические переписи, мы могли бы с полной достоверностью утверждать, какие яйца мы вывозили за границу. Вывозили ли мы за границу те яйца, которые получались от лишних кур, или же те, которые мы отнимали от своих собственных детей. Может быть, мы скормили бы им эти яйца все до одного, если бы не проник в самую глухую деревню скупщик-соблазнитель.

У меня есть любопытный показатель того, как мало у нас до сих пор интересуются разумной постановкой птицеводства

вообще и в частности разведением кур. Вот уже $2\frac{1}{2}$ года, как я внимательно слежу за всеми запросами на сел.-хоз. литературу, которые поступают в Госуд. Сел.-Хоз. Музей, а в 1918 г. поступали и в Комиссариат Земледелия. Пишут и ищут всяких книг. Но среди них руководства к правильному ведению кур являются редким исключением. Учиться этому делу обыватель до сих пор считает излишним.

IV. Курица и мясо.

Так было до войны, великой разорительной войны, которая потрясла до основания все наше народное хозяйство. Она произвела настоящее опустошение среди всех сел.-хоз. животных, не исключая и кур.

Сколько и каких животных осталось теперь у населения, никто не скажет. Одно несомненно, что их осталось мало. Верным признаком этого служит не только цена на яйца и мясные продукты, но и то, что в городах их почти невозможно найти.

Лошади и крупный рогатый скот ушли на армию и оставили в нашем сельском хозяйстве огромное пустое место.

Теперь перед нами стоит самая важная задача: каким скорейшим путем мы могли бы наполнить эту пустоту и дать стране недостающие ей мясные продукты.

Крупный рогатый скот надо выращивать целые годы. Даже свинья, овца и коза в первый год не дадут нам никакого приплода. Да и приплода этого все они, за исключением свиньи, дают чрезвычайно мало.

Совсем не то курица. Она созревает в 9 месяцев. На 10-й она уже может давать яйца. На 12-й месяц яиц от нее можно получить больше двух десятков, а из этих яиц выгнать цыплят не меньше дюжины. Это значит, каждая новая курица уже через год может дать приплода по крайней мере 12 штук.

Положим мы вывели из яиц в мае этого года 1 милл. лишних цыплят. Уже через год они превратятся в 13 милл. Если мы всех их сохраним и поведем дело планомерно, то еще через год можем иметь уже 156 м. кур, из коих 13 м. будет взрослых. Когда же еще через 9 мес. все молодое поколение станет взрослым, мы будем иметь около 1000 милл. фунтов мяса, считая вес 1 курицы в 6 ф., т.-е. получим его так много и так скоро, как не могли бы получить ни через какое другое сел.-хоз. животное. Один миллион яиц, весящий 125 т. ф., превратится за три года в 1.000.000 т. ф. или увеличится в 8 т. раз.

Все эти примерные расчеты я намеренно преуменьшил. Среди разведенных кур у нас было бы около половины петушков, а вес одного петуха больше 6 ф. Затем, если бы мы взяли породы еще более крупные и более скороспелые. Например, молодки фавролей начинают нестись уже в 5-месячном возрасте. А петушки их ставятся на откорм $4\frac{1}{2}$ мес. Откорм же вообще

сильно повышает вес получаемого мяса. Петушок доркинг в 6 мес. весит уже до 7 ф. Петушки гуданы откармливаются уже 3¹/₂ мес. и после откорма дают до 5 ф. мяса. Плимутрок, скрещенный с фавролем, дает более крупную и более скороспелую породу, чем каждая из них в отдельности.

Наконец, если мы применим искусственную выводку цыплят, то мы не только можем от одной курицы получить в течение одного лета до 5 выводков по 12 цыплят, но и все без исключения яйца, снесенные курицей, превратить в цыплят. Тогда от молодки, принесшей, напр., 75 яиц в первое лето, мы можем иметь почти столько же цыплят. Одна курица таким образом *даст нам столько детей, сколько не может дать никакое другое животное.*

Природа в виде курицы дала нам богатейший воспроизводительный аппарат, который может размножать потомство с необыкновенной скоростью. А это нам теперь и требуется.

Все дело только в том, чтобы научиться правильному ведению куроводства. Надо только уметь превращать в цыпленка любое свежее оплодотворенное яйцо во всякое время года. Да нужно еще взяться за работу общими силами и вести ее не для себя только лично, а для потребностей всей страны, обездоленной войной.

V. Организация дела.

Таким образом куриное мясо мы можем получить очень скоро и вырастить его очень много. Природа здесь благоприятствует нам. Но, чтобы это осуществить, надо организовать дело как следует.

Всякий хозяин, который выращивает кур, может в любое время иметь суп из свежей курицы. Но в городе, куда куры поступают больше из деревни, мы можем иметь свежую курицу только из умелых рук. Между городом и деревней должны стать особые „посредники“, которые возьмут на себя поставку этого важнейшего продукта в свежем виде.

Всякое мясо, для того чтобы оно сохранялось свежим, необходимо охлаждать и даже замораживать. Но во время длительной перевозки мяса оно многократно может подвергаться оттаиванию. Как бы мы его ни охлаждали, теплая погода везде и всегда будет его нагревать. Туша курицы может оттаять в течение нескольких часов, и через столько же часов гнилостные микробы начнут свою разрушительную работу. За 1—2 суток такой работы мясо приобретает гнилостный запах. И никакое дальнейшее замораживание уже не поправит дела.

Только при особом внимании, только при специально устроенных складах и вагонах куриное мясо может поступать свежим из деревни в город. Дело это не хитрое. И в других странах, особенно в Англии, которая провозит мясные продукты к себе из других частей света, это дело поставлено превосходно.

Если мы хотим развить у себя куроводство, если мы хотим иметь в городе куриное мясо в изобилии, мы должны начать не

с курицы, не с яйца, а с холодильников, холодильников стационарных и передвижных. Избыток кур мы можем иметь за одно лето. А склады и холодильники в одно лето не построим. Наконец, избыток кур не появится на свет, если население, производящее кур, не будет их производить за отсутствием организованного спроса.

Организовать спрос—вот сущность дела. Организовать спрос значит не только поставить на свои места подходящих людей, но и устроить большую сеть соответствующих сооружений.

Эта сеть должна иметь глубокие разветвления в недрах деревни, Наподобие большого дерева, корни которого проникают всюду в поисках за питанием, и сеть той организации, которая извлекает из деревни пищевые продукты для города, должна проникать ко всем источникам, где находятся эти продукты.

У нас нет заводов, где производится куриное мясо. Оно производится в миллионах крестьянских изб. И к каждой такой избе нужно протянуть нить организации, которая занята поставкой в города куриного мяса. Каждый хозяин должен чувствовать спрос на его продукт. От спроса должны идти импульсы, которые усиливают в нем желание производить новые продукты. Спрос должен подойти близко к деревне в виде умелых лиц и благоустроенных зданий.

При огромных расстояниях, которые отделяют наши города от деревень с их источниками питания, только холодильники могут обеспечить нам надлежащую доставку всякого скоропортящегося продукта, а в том числе и куриного мяса. Наша долгая зима очень благоприятствует этому. Она делает легкой и надежной гужевую доставку куриного мяса к складам от весьма отдаленных деревень.

Старые торговые организации разрушены, но они работали далеко не так, как бы следовало.

Мы, например, отправляли за границу очень много своей домашней птицы, главным образом гусей. Но отправляли их большею частью в живом виде. Немцы получали эту птицу, откармливали ее русским же зерном и выпускали на рынок в виде мяса за плату уже вдвое более высокую. Насколько трудно и невыгодно перевозить живую птицу на большие расстояния, это ясно для всякого хозяина. А насколько теряет городской житель оттого, что ему доставляется живое мясо в плохом или негодном состоянии, это ясно и для младенца.

Значит, все дело в организации. На место старых должны быть созданы новые. И создать их нужно по всем правилам транспортной техники. Одновременно с сооружением соответствующих зданий, следует подготовить необходимый кадр людей, которые потребуются для этого большого дела. Здесь, как и везде, настоящий успех в хозяйственной жизни страны возможен только тогда, когда в ней распространены и укрепятся правдивые, хозяйственные и научные сведения.

Организация, которая будет создана для успешной доставки куриного мяса в город, должна взять на себя точно также и откорм птицы. С голода мы готовы употреблять в пищу какое

угодно мясо, хотя бы от самых истощенных животных. Но питается население нормально только в том случае, если оно ест не что придется, а имеет продукты усиленной питательности. Если человеку посчастливилось получить 1 ф. куриного мяса, то желательно, чтобы в этом фунте ему даны были полностью все те питательные элементы, которые может вмещать в себе тело курицы. И питательные силы природы будут использованы в полной мере только тогда, когда, заготавливая животных на мясо, придадим этому мясу все те высшие качества, какие только оно может иметь.

Все эти соображения приводят к тому, что нужно выпускать на убой только откормленных кур. Откорм животных требует особого умения и особой внимательности. Если его поставить в большом количестве, потребуется для него много людей со специальной подготовкой. Потребуется особое корма. Потребуется особенно приготовленные аппараты, которые разом вводят в пищевод курицы надлежащую порцию корма. Потребуется особые помещения для временного содержания откармливаемой птицы. Наконец, понадобятся особые помещения для массового убоя птицы, для утилизации отбросов, для сортировки, уборки и хранения пера и пуха.

Этот побочный продукт (перо и пух) производства куриного мяса составляет особую статью дохода и обмена. Она должна быть так же точно заблаговременно оборудована умелыми людьми и надежными приспособлениями по перевозке, хранению и распределению.

Обобщая сказанное, нужно твердо усвоить, что производство куриного мяса, как и всякое производство, требует организации и хорошей организации. Эта организация должна быть особенно строгой и точной потому, что куриное мясо—продукт скоропортящийся. В этом деле незаменимую услугу окажет хорошо оборудованная сеть откормочных заведений; при них должны находиться холодильники, как необходимый к ним придаток. Одновременно следует также оборудовать железные дороги — вагонами-ледниками, а реки—баржами-холодильниками. Одновременно весьма целесообразно также подготовить и все дело по заготовке и обмену пером и пухом, который составляет особую весьма важную статью хозяйственного оборота в стране и является крупным побочным доходом птицеводства.

VI. Курица и яйцо.

Но о курином мясе здесь говорится только кстати. Главная же речь идет о яйце. Для умножения же мясных продуктов мы можем взяться за воспитание свиней и кроликов. Тем более, что кроликов и свиней так же, как и кур, можно содержать как в деревнях, так и в городах.

Совсем другое, если мы на курицу будем смотреть, как на животное, производящее яйца. В этом отношении с курицей можно сравнить только молочный скот (козу да корову). Но

молочный скот содержать труднее, закупать его дорого, а выращивать долго. Да и молоко, как пищевой продукт, имеет меньшую ценность, потому что оно более водянисто, чем яйцо.

	Воды.	Жира.	Белка.
В молоке содержится . . .	87,2	3,6	3,5
„ яйцо . . .	75,6	12	12

т. е. необходимого нам жира и белка в молоке в $3\frac{1}{2}$ раза меньшее.

Наконец, питательный материал яйца выходит из тела курицы уже в готовой оболочке—в скорлупе. Его не нужно разливать, для него не нужно специальной посуды, которую требуется усиленно мыть и чистить. И этот материал не закисает, не портится на другой же день после снесения. При всем том, материал этот, так сказать, разлит и развешан самой природой на мелкие доли, готовые к употреблению и распределению в любую минуту.

Яйцо, несмотря на хрупкость своей скорлупы, может выдерживать дальнюю перевозку, даже при русском бездорожье. Во время этой перевозки ему не вредит ни чрезмерное нагревание летом, ни легкое охлаждение зимой. Яйцо—не картофель, который может испортиться уже при 2⁰ мороза.

Все эти обстоятельства делают из яйца продукт незаменимой ценности. И весьма жаль, что наш крестьянин не привык смотреть на яйцо, как и на курицу, в серьез. Он никогда не думал, что выращиванием яиц можно заниматься с большей пользой для себя и для всей страны, чем выращиванием зерна. А между тем, в некоторых отношениях это дело более верное и надежное, чем хлебопашество.

Относительно урожайности о яйце нужно сказать почти то же, что и о курином мясе. Одно яйцо, превращенное в цыпленка, через 9 месяцев начнет плодоносить и в первое же лето может дать урожай сам 75, а то и сам 100. Не всякое яйцо, снесенное курицей, годно для размножения и может превратиться в цыпленка. Но зато всякое яйцо, оплодотворенное и неоплодотворенное, живое или уже умершее, негодное для насживания, одинаково питательно и одинаково ценно. Природа здесь легко дает нам урожай на яйца сам 100. Без особого труда от лучших яйценокских кур можно получить и сам *двести*. Наконец, одно и то же яйцо, если оно превращено в курицу, продолжает плодоносить и в следующие годы. Притом оно плодоносит не только в наше короткое лето, а почти круглый год.

Наибольшую продуктивность от кур можно получить в марте, апреле, мае, когда почти никакой сбор растительных продуктов у нас невозможен и когда пищевые продукты человеку еще более нужны, чем во всякое другое время. И разве это не удивительно, что именно весенние месяцы в нашей деревне бывают самые голодные! А между тем курица именно весной больше всего плодоносит, и это свойство совершенно неиспользовано в той мере, в какой бы следовало. Обильное количество яиц,

получаемое деревней в эти месяцы, может быть не прокормило бы ее. Но зато дало бы ей самый ценный сбор, какого она до сих пор не имела. Его осенью легко обменять на хлеб и этим хлебом наверняка обеспечить себя на будущую и на всякую другую весну.

У кур, как уже упомянуто, бывают породы мясные, т. е. такие, которые дают больше мяса и притом лучшего мяса, и породы яйценоские, т. е. приносящие яиц гораздо больше других. Наша деревня уже знакома с улучшенными породами кур, но очень плохо разбирается между ними. Ей необходимо не только показать, но и на примерах доказать, какие именно породы при наших климатических условиях могут давать яиц больше всех.

В это м случае кооперативные птичники, обслуживающие всех куроводов данного района, были бы чрезвычайно полезны. Они не только показали бы разные породы кур с их разнообразными свойствами и достоинствами, знакомили бы с ними население, но и служили рассадниками породистой птицы на всю округу.

Организовать распространение улучшенных пород кур особенно легко, потому что оно может проходить двумя путями: раздачей яиц для насиживания, с одной стороны, и раздачей живой птицы (молодняка)—с другой. Наконец, тут можно бы иметь и случные пункты, откуда ближайшее население могло бы брать на время породистых петухов в свои курятники.

VII. Учет яиц.

Никакое хозяйство не может идти правильно, если в нем не ведётся учета. Что кур у нас привыкли держать не считая, об этом уже сказано выше. Но если не умеют или не желают считать самих кур, то тем более не умеют учитывать носкость кур. Если у хозяйки десять кур, и она насчитала за лето от них более 600 яиц, она чувствует себя довольной. Такой подсчет имеет значение для ее продовольственных соображений, но не имеет никакого значения для каких бы то ни было хозяйственных выводов.

Хозяйственный же учет должно вести на основании записей, в которых каждая курица обозначается своим номером и в которых точно обозначается, когда и какая именно курица снесла яйцо. Только тогда можно точно определить, сколько яиц в год дает каждая курица и потому какую из них содержать выгоднее, даже если все они одной и той же обыкновенной породы.

Это, конечно, очень хлопотливо. И, может быть, трудно осуществить в рабочую пору, когда почти все взрослое население от зари до зари находится на поле. Но увы, всякое хозяйство хлопотливо, и всякое хозяйственное дело требует особого труда. Нельзя смотреть и на яйцо, как на дар Божий, который посылается свыше за добрые дела. Каждое яйцо не просто порождается курицей, а является продуктом той пищи, какая дается ей. И подобно тому, как корова может давать ежедневно на

несколько фунтов молока больше или меньше, в точном соответствии с тем кормом, какой дается ей, так точно и курица. Организм коровы, как и организм курицы, есть своего рода машина, которая производит свою работу, т. е. вырабатывает молоко либо яйца в зависимости от того топлива (пищи), которое им дается.

Если мы будем точно учитывать яйца, то мы сами можем легко решить, почему их у нас мало: потому ли, что корма было мало, или потому, что от дурного семени нечего и ждать хорошего племени. Какая именно причина тут действует, доказать это можно только при точном учете. После учета яиц неизбежно придется произвести учет кормам и проследить, при каком корме или при каком увеличении одного и того же корма может получиться увеличение носкости и как велико будет это увеличение.

Наблюдая таким образом, легко подметить, что увеличение корма действует не на всех кур одинаково. Одним оно идет впрок, а другим нет. Наконец, будет ясно, что при самом богатом корме наша порода кур не может уже увеличить своей носкости выше, напр., ста яиц в год, тогда как другая порода при том же самом корме может дать в полтора и даже два раза больше яиц.

Понятно отсюда, какие выгоды и невыгоды дают нам разные породы кур. Понятно также, как бесхозяйно и невыгодно ведется у нас производство яиц, если оно не поставлено в точное соответствие с кормом и с породой кур.

Но это еще не все. Число яиц у нас всетаки так или иначе считается. Но яйцо яйцу рознь. Бывают яйца в 50 граммов, бывают и в 70. Десяток первых весит 500 гр., т. е. $1\frac{1}{4}$ ф., а десяток вторых 700 гр., т. е. без четверти 2 ф. Это—огромная разница. На каждом десятке яиц выигрывается или проигрывается почти $\frac{1}{2}$ ф. питательного вещества. Считите сами, сколько проигрывается на сотне тысяч, на сотне миллионов штук яиц. А Россия вывозила за границу целые миллиарды яиц. Для стряпухи может быть не особенно важно, взять ли для приправы блюда яйцо в 50 или в 70 гр., т. е. на 5 золотн. больше. Но для хозяйки уже гораздо важнее, собрала ли она в своих 600 яйцах 75 фунтов яичного вещества, или 105. Для губернии или округа, где выгоняется избыток яиц на продажу, будет еще важнее, получить ли в одном и том же числе, напр. в 10-ти милл. яиц полмиллиона фунтов лишних, или не получить. А для целой страны эта разница уже будет чрезвычайно большой и чрезвычайно важной.

Соответственно увеличению веса яиц увеличивается и их цена. Значит, все, что сказано о количестве питательного материала, получаемого через крупные яйца, следует сказать и о размерах денежной выгоды, какая получается от них. А между тем большая разница, ухаживать ли за десятком таких кур, которые несут крупные яйца, или же таких, которые дают яйца мелкие.

Я нарочно взял яйца очень крупные, в 70 гр. каждое, чтобы яснее выразить, как велика будет выгода, если получать яйца от хороших породистых кур, которые несут не так много яиц,

но зато очень крупные. Не всякому удастся, особенно сразу, завести таких кур. И не всякий сумеет содержать их.

Но разница между курами бывает и не такая большая. Она бывает и между нашими русскими курами, а особенно между чисто русскими и теми, которые произошли при участии породистого петушка. Разница есть уже в том, дает ли курица яйцо в 50 или в 55 гр. Даже и в этом случае на каждой сотне яиц можно выиграть около $1\frac{1}{4}$ ф. Но все эти выгоды, скрытые в весе яйца, можно выявить и получить только в том случае, если яйца взвешиваются.

К сожалению, у нас совсем не обращают на это внимания. И даже те куроводы, которые не прочь поучиться чему-нибудь, работают над производством яиц не с весами в руках. Что делать? Страна наша бедная, некультурная. Весы являются редкостью, особенно в деревне. И редко кто понимает, что весы нужны не только торговцу, но и всякому хозяину, если он не хочет вести свое хозяйство в слепую.

Прежде всего это надо ясно понять и усвоить. Нужны весы и карандаши для записей на листе бумаги. И нет надобности, чтобы весы имелись в каждой избе. Можно приобретать их в складчину. Можно иметь их артельные. И нужно во всяком случае, чтобы тот кооперативный пункт, который возьмет на себя руководство в производстве яиц, имел весы для общего пользования и приучал население пользоваться ими при взвешивании отдельных яиц.

Постоянное взвешивание очень скоро покажет каждой хозяйке, которая из ее кур заслуживает особенного поощрения. Может быть, не зная весов, она ценит такую курицу, которая чаще несется. А с весами окажется, что в сотне снесенных ею яиц — меньше яичного вещества, чем в 85 яйцах другой курицы, которая несет яйца реже, но крупнее. Значит, такая хорошая несушка окажется менее выгодной, чем другая, не столь хорошая.

Следует прибавить, что вес мы берем валовой, т. е. смотрим, сколько весит яйцо *со скорлупой*. На чистом же весе разница будет еще сильнее. Три яйца по 70 гр. каждое весят столько же; сколько 4 яйца по $52\frac{1}{2}$ гр. А если мы разобьем те и др. яйца и взвесим скорлупу их отдельно, то убедимся, что скорлупа 4-х весит больше, чем скорлупа трех более крупных. Значит, чистого яичного вещества в тех трех яйцах будет больше, чем в 4-х меньших, хотя по весу они и кажутся одинаковыми.

Яйцо превосходный продукт, в котором пищевое вещество сама природа дает нам в готовой укупорке. Но нужно эту укупорку учесть. В четырех миллионах мелких яиц наберется яичной скорлупы куда больше, чем в трех миллионах крупных. И покупатель, прежний оптовик, отлично это учитывал. К сожалению, не учитывал этого только производитель. И если в дело производство войдет кооперативное объединение, оно, конечно, начнет как раз с этого учета.

Всуге считать яйца миллионами и платить деньги за скорлупу, которую нельзя есть. *Яйца считать совсем не нужно.* Их нужно только взвешивать. И только в том случае, если мы будем систематически взвешивать яйца и приучим к этому всех, как производителей, так и потребителей яиц, мы можем сделать производство их наиболее планомерным и наиболее выгодным для себя.

Для облегчения себя яйца можно сортировать не по весу, а по объему, пропуская их сквозь кольцо. Такая сортировка не дает точных цифр. Но можно удовольствоваться и ею, если весов нигде не найти. Кольца, хотя бы деревянные, может заготовить с надписью кооперативный центр и рассылать их всем желающим. Такой центр, занимаясь приемкой яиц, конечно, будет производить самую строгую и точную сортировку. Одновременно он должен повсеместно пропагандировать, почему в яичном или курином деле этот учет по весу имеет такую важность.

VIII. Фабрикация яиц.

Уже было упомянуто, что при посредстве курицы мы можем быстрее всего получить мясо, потому что можем путем искусственного вывода цыплят превращать в живых птенцов все яйца, которые несут наши куры. На деле едва ли кто станет прибегать к такой крайности. Но то, что сказано о размножении цыплят, в точности можно применить и к размножению яиц.

Если мы захотим создавать куриную ферму, то мы можем организовать ее чрезвычайно быстро. Из пары кур уже на следующий год можно получить ферму в 200 кур, не затрачивая ни одного гроша на покупку живого инвентаря. Для этого следует только сделать затрату на приобретение инкубатора и керосина.

Инкубатор—это род машины для выделки цыплят. Заложите в нее свежие яйца, и через 21 день в любое время года вы получите цыплят. Заложите тысячу яиц в несколько аппаратов, и вы получите 1000 птенцов. Через 21 день заложите еще 1000 яиц, и снова получите столько же. Повторите, если хотите, это пять раз, и вы упятерите число новых животных. Аппарат в ваших руках становится чудесным, чисто сказочным прибором, посредством которого вы становитесь творцом жизни и можете творить и размножать эту жизнь безгранично.

Куры не рожают, а несут яйца. Они могут нести их чуть не каждый день. Им не нужно затрачивать целые месяцы на утробную жизнь своего потомства. Живой зародыш, скрытый в яйце и отделенный от тела матери, может быть пущен или не пущен в рост самим человеком, согласно его собственному желанию. Здесь не животное, а сам человек, с его умом и хозяйственными планами, становится господином жизни и производителем куриного потомства.

Всякое другое животное может дать столько детей, сколько скрыто в его утробе. Чаще всего 1—3 детенышей, не больше двух раз в год. Курица может дать до 200 яиц. Яйца от разных кур могут быть собраны вместе в одном, заведении и пущены

на племя. Человек может открыть такое заведение сразу на 10.000 яиц. Керосиновые лампы, приставленные к соответствующим аппаратам с яйцами, зажгут в них энергию к росту подобно тому, как топка под котлом на фабрике зажигает в ней энергию движения. Превращение яйца в цыпленка таким образом становится настоящей фабрикацией живых птенцов, потому что здесь мы видим превращение одного вещества в другое, подобное тому, какое происходит на любой фабрике.

Человек таким образом механизует размножение жизни, становится властелином этого размножения. Он может настроить столько же фабрик для производства цыплят, сколько он их настроил для производства тканей либо металлов.

Еще не так давно железо было редкостью в нашей деревне. В деревне же всякой промышленной страны оно встречается чаще, чем дерево. Сейчас у нас яйцо стало редкостью в городе. Настроим фабрик для размножения цыплят или заведений для инкубации яиц. И мы заполним живыми цыплятами всякое свободное пространство. Зерна с наших обширных пашен хватит для их прокормления. Если бы мы не вывозили вовсе за границу те миллиарды пудов зерна, которые шли туда до войны, а скармливали его все гусям, свиньям и цыплятам, то мы повели бы свое народное хозяйство гораздо выгоднее и питались бы тогда от него гораздо сытнее.

Но это — к слову. Об инкубации цыплят здесь говорится для того, чтобы показать, какое у нас имеется могучее орудие для фабрикации яиц. Яйца не крендели и не бисквиты, которые можно в любом количестве вынимать из печи, если есть большой запас теста. Но цыплят из аппарата можно вынимать в любом количестве, если сделан хороший запас живых яиц. А раз вышел цыпленок и побежал, он скоро вырастет сам при соответственном уходе и станет тем очагом или тем аппаратом, который будет с регулярностью природы выбрасывать яйца в поставленные нами корзины и ящики.

Наделайте только больше цыплят. И возросшие цыплята сами наделают вам столько яиц, сколько вы прежде никогда не видывали. Вы стоите у настоящего рога изобилия и сами не подозреваете этого, или же не умеете им пользоваться. Возьмите его в руки. Соедините вместе свои усилия и свои хозяйственные стремления. Составьте план действий сообща для умножения кур и для усиления их носкости. Вы получите тогда могучий источник, из которого неиссякаемо потекут яйца.

Большие фермы с большими инкубаторами требуют опытного умелого и тонкого управления. Их можно организовать только с большой затратой средств, которая может быть непосильной для одиноких хозяев. Их легко взять только на общественные плечи. И кооперация в их создании может сыграть огромную роль.

Такая ферма, даже одна на целую область, послужила бы прекрасным рассадником, как самих инкубаторов, так и тех знаний, которые нужны по уходу и обращению с ними. С инкубаторами

можно работать и в одиночку. Если крупная ферма будет фабрикой для производства цыплят, то инкубатор-одиночка будет кустарем. Кооперативная организация этих кустарных начинаний внесет план и систему в эти отдельные предприятия и гарантирует им те выгоды, без которых отдельный хозяин работать не станет.

Распространите по деревням инкубаторы. И вы не только получите от них столько цыплят, сколько будет угодно их владельцам, но вы освободите сотни тысяч, миллионы наседок, ежегодно на добрую половину лета связанных своими материнскими обязанностями. Не сделавшись наседками, все эти куры станут опять нести яйца. И страна получит даром новые миллионы яиц только потому, что живых наседок мы заменили мертвыми аппаратами.

В деревне можно открыть одну инкубационную избу или куриные ясли, куда всякий желающий может поставить свой инкубатор со своими яйцами под надзор специально для этого приглашенного человека. Ему все равно нужно быть на чеку, — следить ли за одним аппаратом, или за двадцатью.

Кто представляет себе ясно, какой богатейший рассадник куриной породы мы имеем в виде инкубаторов, тот диву дается, почему мы так бедны и голодны, когда в наших руках и богатство и сытость. Сколько горя нужно пережить стране, чтобы научить ее черпать щедрой рукой из этой богатой сокровищницы природы. Получать цыплят и яйца можно почти сказочным путем: топни ногой, и из земли полезут цыплята, а из них — яйца. Конечно, для этого нужно быть сказочным богатырем. А такое богатство дают только знания.

IX. Как прокормить кур.

Я уже слышу возражения, которые мне делает читатель. Не трудно, скажет он, выгнать цыпленка из яйца, а как прокормить его?

Прокормливать кур, а тем более цыплят, надо умеючи. Но ведь и все надо делать умеючи. А когда люди не умеют, им нужно учиться. О правильном кормлении животных деревня так же мало знает, как и о питании растений. А еще меньше она знает о кормлении кур, так как курами вообще мало интересуется.

Кормят, как учили бабушки, и как кормили в старые времена, т. е. без толку.

Конечно, курица не будет нести яйца, если она будет голодать. И она будет нести правильно и много только тогда, когда она правильно и досыта питается. Досыта, но не с избытком. Если курица летом брошена на произвол судьбы и должна сама себя пропитывать, то едва ли она дает больше 60 яиц в год.

Курица несет яйца в такой же зависимости от корма, как и корова дает молоко. Уменьшите корове, стоящей во хлеву, сена на 5 ф. в день, и она сейчас же уменьшит вам удой. Станьте ей давать неправильно, — то больше, то меньше, и удой ее делается таким же неравномерным. То же самое и с курами. Не ждите яиц от кур, которых никто не кормит, и которые пи-

таются кое-как и когда-нибудь. Яйца от таких кур пойдут тоже кое-как и когда-нибудь.

Крестьянин-туляк пустил когда-то крылатое слово про свою земельную тесноту.

— „Земли мало, так что и куренка выгнать некуда“.

Конечно, куренка в любой деревне есть куда выгнать. Но еще вопрос, нужно ли его выгонять и полезно ли вообще выгонять куренка на произвол судьбы. Если бы крестьянин знал, куда и зачем нужно выгонять кур, он может быть и не искал бы этого выгона, либо нашел бы его в наиболее выгодном для кур месте. Если бы предприимчивый человек американской складки владел только 1—2 десятинами земли (у многих туляков ее гораздо более) и эта земля находилась почти под Москвой, он раскинул бы на ней огромную куриную ферму на тысячи штук птицы разных пород и разных возрастов и доказал бы всем, что на такой земле есть где разгуляться не одному куренку, а целому большому куриному стаду. Он искал бы тогда не земли, а денежных средств для оборудования такой фермы. На доходы от нее он проживал бы сам, погашал свой долг и прокармливал своих кур.

По примеру такого предпринимателя мог бы поступить и любой сельский кооператив.

Когда есть такой ценный продукт, как яйца и куриное мясо, в обмен на них можно найти в России зерна, где угодно и сколько угодно. Не надо непременно выращивать самому и на своей земле. Если же земля все равно засеивается, то курам можно устроить на ней прокорм в полном соответствии с их вкусами. Куры, на манер свиней, всеядны. Питаются зерном, мукой, зеленью и мясом. Отбросы боен, отбросы рыбных ловель могут дать богатейший материал для самого разнообразного животного корма. А во всякой деревне этот корм в изобилии можно заменить червями, гусеницами, личинками и др. видами насекомых, которых искать и выращивать не надо и которые разведутся сами, если мы дадим для них благоприятные условия.

Здесь не место входить в подробности и разъяснять, где и какие черви водятся и что нужно делать для их разведения. Я хочу только отметить, что этот куриный корм размножается сам. Забот о нем нужно немного. И куры живут впроголодь только там, где не знают, как надо взяться за дело. Но даже и там, где не умеют либо затрудняются выводить этот корм, можно устраивать выгон кур на пашни и огороды, особенно в период их рыхления. Для этого существуют перевозные и переносные курятники. Их следовало бы рекомендовать всюду, где куры страдают от недостатка животного корма или от недостатка выгула вообще.

Кооперативы и в этом деле могли бы прийти на помощь деревне и взять на себя устройство и распространение наиболее подходящих для этого типов передвижного курятника. Да и самый способ передвижения, надзор и ухаживание за птицей в таких курятниках кооперативы могли бы организовать наиболее удо-

влетворительным образом. Иначе возможные на первых порах неудачи могут отпугнуть начинающих от этого нового дела.

Х. Хранение и соби́рание яиц.

Всякий, кто берется за разведение кур, одновременно должен подумать о том, как быть с яйцами, если они станут накапливаться. А в голодной стране, где нужно производить яйца с избытком, для снабжения ими городов, об этом накоплении следует подумать заблаговременно. Желательно, чтобы у всякого образовался хоть небольшой избыток яиц, которыми он может поделиться с неимеющими их в обмен на какие-нибудь другие продукты.

А накапливающий яйца должен уметь их хранить. Он должен знать прежде всего, что скорлупа яйца есть тонкая, пористая оболочка с массой мельчайших невидных отверстий. Через эти отверстия при переменах в атмосферном давлении проходит воздух взад и вперед. Через них же выходит влага яйца, отчего яйцо высыхает и теряет в своем весе. Через них же могут проникать внутрь яйца разные микробы, которые содействуют гниению яйца.

Если эти истины достаточно ясны, то будет легко решить практические вопросы о том, как сохранять яйца. В общем, как уже сказано, яйцо в скорлупе обладает большой стойкостью. Оно не портится на другой либо на третий день, как молоко. А дней 20 даже остается живым и, значит, безукоризненно свежим. Защищенная скорлупой яичная масса не легко подвергается порче. Нужна особая небрежность либо нечистоплотность в хранении, чтобы яйца не пролежали свежими несколько месяцев. Этой небрежности не должно быть в хранении яиц так же точно, как и в хранении всяких пищевых продуктов.

Домашнее хранение яиц по несколько сот штук в каждом помещении может каждый установить сам, руководясь теми общими сведениями об устройстве яичной скорлупы и о причинах гниения, которые сообщены выше.

Сбор яиц тесно связан с хранением. Если излишки яиц из деревни направляются в город и вообще на продажу, то торговать ими лучше в складчину, а не каждому порознь. Если соби́рание яиц и их хранение берет на себя покупатель или агент, то, он, конечно, устроит это дело с наибольшей выгодой для себя. Если же это дело останется в руках производителя, то и выгоды останутся у него же. Главное дело здесь, конечно, в том проценте боя, порчи и вообще утечки, который небрежное хранение может сделать очень высоким, и значит все производство убыточным. Если хранение и соби́рание находится в руках производителей, то они примут все меры к тому, чтобы предотвратить потери в своих продуктах и сделать их как можно меньше.

Наилучшим образом осуществить это возможно в том случае, если производители яиц объединены в кооперативы. Тогда от

кооперативного союза могут быть поставлены специалисты и техники дела. Они не только научат всех куроводов, как нужно обращаться с таким хрупким товаром, как яйца, но и дадут все необходимые для этого материальные средства, денежные и иные. Они оборудуют производство и раздачу однообразных ящиков для тех производителей, которые могут поставлять яйца сотнями, снабдят их упаковочной стружкой, или изберут в каждой деревне особого агента, который будет собирать яйца десятками, накапливать их и хранить по всем правилам яичной техники. Он же может распространять все необходимые сведения по учету яиц и их взвешиванию, о чем уже говорилось ранее.

В местах наибольшего производства яиц, могут быть устроены специальные склады, оборудованные по всем правилам современной техники. Здесь могут быть устроены настоящие холодильники, приспособленные к хранению яиц, где яйца могут выжидать неопределенно долгое время, пока не наступит наиболее благоприятное время для их отправки.

Дело собирания яиц одно из самых серьезных во всем производстве яиц. Пока у нас нет американских куриных ферм, где в одном заведении воспитываются и держатся десятки тысяч кур, мы неизбежно должны собирать яйца среди многих мелких производителей. Наши десятки тысяч кур разбиты на десятки тысяч дворов, на целые сотни отдельных деревень. Самый обход этих дворов и объезд этих деревень требуют долгого времени и особого труда.

Этот труд ничего общего не имеет с разведением кур и с усилением их носкости. Однако, в русских условиях без этого труда яйца не дойдут до городских покупателей. И в настоящий момент, когда яйца совсем не доходят до городов и даже до столиц, важность этого труда особенно ярко выступает наружу. Прежние организации по сбору яиц разрушены, а новых, которые имели бы необходимую опытность, еще не образовалось. Не удивительно, что яйца остаются на руках производителей и дальше не идут. А если и идут, то доходят до города совершенно негодными. А так как в деревне почти нет покупателей, потому что все производят яйца для себя, то никому нет охоты производить излишек яиц, которого девать будет некуда.

Понятно, что такое положение угнетает производство и не могло никоим образом содействовать размножению кур и увеличению яиц. Обратное этому, усиленный спрос на яйца, который внесет в деревню кооперативная организация сбора яиц и их надежного хранения, тотчас же отзовется на производстве яиц и вызовет усиленное разведение кур без всякой специальной пропаганды в этом направлении.

Таким образом, хороший сборщик яиц, которого кооперация пошлет в нашу деревню и который сумеет проникнуть во все глухие закоулки сельской России, будет тем надежным агентом по проведению новых начал и новых знаний в куроводное дело,

который так нужен нам в настоящее время. В скромной роли сборщика, но с солидной подготовкой в яично-курином деле, он сыграет роль настоящего инструктора. Он будет не только указывать и показывать, как и что надо делать, но вызывать и возбуждать интерес к самому деланию. И не только интерес, но и охоту к новому труду. Особенно, если этот новый труд тот же сборщик оплатит наилучшим образом, как денежными средствами, так и натурой, в которой деревня особенно нуждается.

Не так давно по деревням, отдаленным от пароходных и железнодорожных путей, разъезжали специальные торговцы, которые выменивали яйца на мануфактуру и разную галантерею, соблазнявшую деревню. Теперь, когда деревня обестоварилась и стоит на уровне всякой первобытной страны, такой агент-собираатель, представитель кооперативного союза, может легко сделаться не только надежным и успешным сборщиком яиц, но и проводником всяких товаров в деревню. А наряду с товарами— и всяких полезных знаний.

Приобрести симпатии всей деревни на этой почве легче всего. А наряду с симпатиями и необходимый авторитет, по слову которого легче всего будет провести все важнейшие улучшения и нововведения в куриное дело.

XI. Простые и необходимые истины.

Мне хотелось бы только, чтобы читатель, прежде чем идти дальше, твердо усвоил некоторые простые истины, без которых нельзя ожидать успеха в разведении кур, в размножении цыплят и в увеличении производства яиц в России. Эти истины вот какие:

1) Яйцо и курица—вещи чрезвычайно серьезные в хозяйственной жизни страны и особенно в деле обеспечения ее продовольствием. А потому все, кто относится к ним с пренебрежением, должны теперь совершенно изменить свое отношение.

2) Куриное мясо и яйцо суть единственный питательный животный материал, который мы можем вырастить в самое короткое время в любых размерах.

3) Хозяйки, занимавшиеся у нас разведением кур, не имели на этот счет ни малейших знаний. Поэтому работа их была наполовину в пустую. Та же самая работа может стать вдвое продуктивнее, если за нее взяться с надлежащими знаниями, после предварительной подготовки.

4) На все свои хозяйственные операции вообще и на куроводство в частности нельзя смотреть, как на дело частное, которое касается только нас и никого больше. Общая разруха уже доказала всем, до какой степени мы все тесно связаны друг с другом. Общие бедствия, голодуху городов и целых областей, можно уничтожить только общими усилиями. Для этого следует организовать производство пищевых продуктов по общему плану. Пища эта нужна не мне одному. Так как сейчас мрут

от голода наши сограждане, то и производить ее нужно как можно больше.

5) Размножением кур и яиц мы все должны заняться усиленно и повсеместно. Это самый верный способ устранить продовольственный кризис и снабдить страну животными пищевыми продуктами.

6) За дело нужно взяться с техническими приемами (учет яиц и кормов, взвешивание, инкубация). И в особенности—использовать искусственный способ выгонки цыплят. Он дает возможность внести в живое дело разведения птицы все преимущества массового производства по фабрично-заводскому способу.

7) Основой всякого куроводства является обеспечение птицы надлежащим кормом. Благодаря всеядности курицы, корма для нее природа дает в изобилии. Эти корма чрезвычайно разнообразны и некоторые разводятся сами собой. Нужно основательно изучить их, чтобы получать всегда в достаточном количестве и содержать птицу в надлежащем довольстве.

8) Все запасы яиц нужно хранить умючи. Наблюдать, чтобы как можно меньше яиц подвергалось порче.

9) Одновременно с усилением производства яиц нужно организовать их соби́рание и сбыт. Эта организация должна представлять непрерывный спрос на яйца. У производителей никогда не должно возникать опасения что их усилия по производству яиц не окупятся и что они останутся с избытком яиц на руках, не зная куда их пристроить.

10) А самое главное, — помнить, что всякое дело мастера боится. Хотите иметь много яиц и куриного мяса, поучитесь сначала из книг и от знающих людей, как следует поступать, чтобы заниматься куроводством успешно.

М. Новорусский.